

ЛЮБОВЬ ЕВРОПЫ

Иностранные галеристы о своем участии в ярмарке «Арт-Москва»

Независимая газета. — 1998. — 7 марта — с. 7

Михаил Сидлин

Альбер Бенаму — эксперт, основатель Французской ассоциации скульпторов. Он работает как с молодыми художниками, так и с классикой двух последних веков. Его галерея представила на ярмарке 20 гравюр и 2 скульптуры Сальвадора Дали, а также 4 литографии Марка Шагала. Все это тиражные работы. Переводчиком в беседе с Альбером Бенаму выступила Наташа Селиванова — русская парижанка, куратор выставки Алексея Беляева «Конь Ватана», которая проходила в бывшем помещении галереи Бенаму.

- КАК ВЫ СТАЛИ заниматься современным искусством?

— 12 лет назад я открыл галерею, где начал экспонировать французских художников, потом — международных. Я сам в 60-х участвовал в хэппенингах и таким образом пришел к тому, что стал выставлять современное искусство. Я знаю всех художников движения «Флюксус». Моя жена работала у Кастелли (имеется в виду один из самых известных американских галеристов второй половины века Лео Кастелли — М.С.), но я был специалистом по XIX веку: заново открыл нескольких забытых художников, и, кроме того, я специалист по Родену и профессор, преподаю историю искусства и технику скульптуры.

— Галерея для вас — возможность проверить ваши теории?

— Галерея — это для того, чтобы жить. Чтобы есть. Галерея современного искусства — это больше для удовольствия.

— Одна из организаторов этой ярмарки — Айдан Салахова — считает, что занятие современным искусством — это увлечение, а те, кто занимается этим, продают старое искусство или искусство первой половины века.

— Это везде так. Во Франции то же самое. Потому что на молодом художнике вы теряете деньги. Нужен более знаменитый художник, которого вы можете купить, продать и сделать ваш бизнес. Есть такие галереи, которые продают только современных художников, но это очень трудно: вы всегда вкладываете свои собственные деньги. Даже в Америке.

— Что же тогда заставляет галериста заниматься современным искусством, если оно не приносит прибыли?

— Увлечение, страсть, любовь к искусству. Нужно жить в своей эпохе. К сожалению, люди отвергают искусство своего времени, они больше ценят искусство прошлого, потому что уверены в его ценности.

— Вы начали заниматься одновременно современным и старым искусством?

— Я люблю неоклассический период: Давида, Энгра, Гудона. Я люблю романтиков. И я специалист по символистам — Гюставу Моро, Пюви Шавану. Они продаются очень хорошо. И я открыл галерею специально для этого — я сделал много денег, и затем вместе с моим другом мы решили открыть га-

Пятого марта открылась 3-я международная художественная ярмарка «Арт-Москва». Ее главным событием стало присутствие иностранных дилеров. Обозреватель «НГ» взял интервью у нескольких галеристов, чтобы выяснить, что привело их в Россию.

лерею современного искусства.

— Рассчитываете ли вы на продажи в Москве?

— Я надеюсь. Я приехал, чтобы продавать. Я хочу найти новых клиентов. И выбор произведений говорит об этом. До 17-го года американцы и русские были среди самых больших коллекционеров в мире современного искусства.

Я изложу вам кратко историю искусства. До войны доминировали европейские художники: в основном французы, немцы и некоторые русские: Малевич, Кандинский, Ларионов, Наум Габо, Антуан Певзнер. Все художники мира ехали в Париж, чтобы выразить себя. Художественный рынок перед последней войной был в Париже. Потом, когда американцы победили, они осознали, что хотят мирового империализма: они решили стать теми, кем они являются сейчас. У них была индустрия, технология — Америка была империалистической, но не в области искусства, культура была в Европе. Что нужно было сделать, чтобы дестабилизовать ситуацию? Американцы поняли: необходимо убрать все налоги для компаний, которые покупают современное искусство. И компании начали инвестировать в современное искусство, потому что они могут вернуть деньги. Очень сильный рынок был создан, он начался в 60-е — с поп-артом. Европейцы покупают американских художников, потому что они могут их перепродать, получить выгоду. Когда вы приезжаете в Америку с французским художником — показать его в галереях и коллекционерам, они им не интересуются, не покупают, потому что нет рынка.

Это очень важно: европейцы — французы, русские должны понять, что нам необходимо конструировать европейский художественный рынок, и если Россия включится в дело, это будет великолепно! Мы будем держаться наших художников так же хорошо, как американцы. И искусство расцветет!

— Какова роль «Арт-Москвы» в этой борьбе?

— Я думаю, что Московская художественная ярмарка — это начало выхода России на международный уровень культуры и искусства. Главное — то, что художники со всего мира и арт-дилеры могут обмениваться. Очень важно, что московская художественная ярмарка пригласила международные галереи. Здесь 22 галереи, и только 10 из них иностранные. Если вы приедете на ярмарку в Париж, будет 200 галерей, и, может быть, 60 процентов — иностранцы.

— Каким образом вы решили принять участие в ярмарке?

— Этого добилась Наташа Селиванова: если бы ее здесь не было, я бы не приехал.

— Вы впервые в Москве, может быть, вы отберете какие-то работы русских художников?

— Если я найду что-нибудь, что мне нравится, почему нет? Я возьму это в Париж.

Игорь Макаревич, Елена Елагина. Из серии «Вредители». 1998.

Галерея «Хознталь унд Берген» (Берлин).

Галерея «Хознталь унд Берген» постоянно работает с московскими художниками. Продукт их совместных трудов представлен в виртуальной галерее «Государство искусства». Это появление московского концептуализма в Сети посвящено выставке «Мистическая корректность», которая прошла в галерее «Хознталь унд Берген» в ноябре — декабре 97-го. На ярмарке «Арт-Москва» галерея представляет работы нескольких русских художников — Игоря Макаревича и Елены Елагиной, Юрия Альберта, Вадима Захарова, Константина Звездочетова, Александра Косолапова, Андрея Филиппова, а также двух иностранцев с русскими фамилиями — Харлампия Орошакова и Доминик Набоковой (она связана с семьей великого русского писателя). Графиня Диана фон Хознталь, член Экспертного совета ярмарки, ответила на вопросы «НГ».

- ПОЧЕМУ вы хотите представить русских художников на ярмарке в Москве?

Вы думаете, что немецкий галерист может увидеть русское искусство лучше, чем человек, который смотрит изнутри?

— Я решила показать русских художников потому, что я работаю с ними уже пять лет. Я один из немногих немецких галеристов, кто работает с русским искусством, и мне интересно показать это в самой России. Я не знаю, как здесь прореагирует рынок, но московские художники очень важны, и у московского концептуализма большая и широкая публика.

— Как вы попали в Москву: через Институт современного искусства и Иосифа Бакштейна?

— Да, я знаю Иосифа Бакштейна по проекту Крафтмесс-

сен, который Харлампий Орошаков подготовил для Мюнхена в 95-м. Я знаю многих художников — таких, как Захаров, Пепперштейн, Ануфриев, Макаревич, Елагина и другие. Но прямо с этой ярмаркой контактировал Иосиф.

— Какие-то работы русских художников были куплены или проданы на выставке «Мистическая корректность»?

— Это было мое первое шоу в Берлине: я только что переехала галерею из Кельна и Мюнхена в Берлин. Выставке было уделено много внимания, у нас была большая пресса, многое было продано западным коллекционерам.

— А что вы думаете о вашей Интернет-выставке на сайте Интел — как это сработало?

— Мы впервые сотрудничали с Интел — самой большой в Америке компьютерной компанией по производству чипов. Для их веб-сайта — специальной художественной программы, которая называется арт-сайт, мы сделали специальную выставку — трехмерную. На этом сайте было много посетителей, так что действительно иное измерение позволило распространить русское искусство по миру: это сработало.

— Вы будете еще выставлять русских художников?

— У меня будет выставка русских художников в следующем году, но я показываю не только русское искусство, например, сейчас я показываю Лукаса Самараса. Но русское искусство — в фокусе моей галереи.

Стенд галереи «Рабован-Муэссон» на ярмарке состоит из двух отсеков: в первом — работы Сони Делоне, русской парижанки, подруги сюрреалистов и авангардной художницы. Во втором — работы современных художников, среди них единственный французский художник, который лично приехал на ярмарку, Пьер Пети. Его работы — «Любовник», «Надежда» и «Кю-жин» — сложные композиции, показывающие взаимопроникновение культур. А при входе на стенд галереи «Муэссон» расположена работа Николая Эрубель, около которой постоянно толпятся зрители: два игрушечных клоуна между двумя мостами сталкиваются, побивая друг друга колотушками... Жаклин Рабован-Муэссон — директор галереи — ответила на вопрос обозревателя «НГ».

— Что связывает два раздела вашей экспозиции?

— Соня Делоне родилась в России и очень важна для современного искусства и для моего поколения. Делоне — чтобы показать, как искусство человека, уехавшего из России, повлияло на европейское искусство, чтобы привнести в Россию то, что было увезено из нее. Вся группа современных художников привезена, чтобы показать взгляд европейских художников. Смысл композиции Николая Эрубель с двумя клоунами в том, что есть два моста и между ними река: несмотря на мосты, две культуры тькаются друг в друга и не могут друг друга найти.